

Улица Эльгера

 Как-то я поинтересовался у ребят одной из школ, расположенных на этой улице: «Кто такой Эльгер?». В ответ увидел вскинутые брови и недоумение. А ведь подрастающее поколение должно знать свою недавнюю историю.

Улица названа в честь уроженца деревни Больше Абакасы Тойсинской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ибресинского района Чувашии) Семена Васильевича Эльгера. Сын крестьянина, он работал секретарем сельсовета, председателем комитета бедноты в родной деревне, заведующим земельным отделом Кошлаушского волостного исполкома в Ядринском уезде, занимался педагогической деятельностью. С 1922 года судьба Эльгера связана с органами печати и профессиональной писательской деятельностью. За большие заслуги в развитии чувашской советской литературы ему было присвоено звание народного поэта Чувашской АССР. В 1964 году он за значительные творческие достижения и активную общественно-политическую деятельность занесен в Почетную книгу Трудовой славы и героизма республики.

Семен Эльгер трепетно относился к родному языку, к родной истории. Поэт выступал за дальнейшее обогащение чувашского языка — за счет включения в активный словарный состав диалектных слов и творческого усвоения русской лексики. Уже в ранних стихотворениях Эльгер с нескрываемой радостью писал, что «оживает язык чувашей возрожденных».

Спустя три десятилетия, будучи кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, он часто ездил по республике, встречался с избирателями. Посещая Козловку, оставил запись в дневнике: «...Все руководящие работники района из коренного чувашского населения и 70-80% служащих и рабочих составляют чуваша, но они в учреждениях на своем родном языке не разговаривают; чувашский говор слышен только изредка на улицах среди людей, приехавших из деревень по разным делам», — с грустью отметил писатель.

В феврале 1955 года в библиотеке села Кибекси была устроена выставка книг Эльгера. Посетив ее открытие, он был удивлен: некоторые книги, как, например, роман «На заре», «буквально истрепаны, переплет обесцветил, невозможно даже читать название книги, листы истрепаны». Заведующая пояснила: «Любят ваши книги и читают их много». А многие ли теперь читают произведения классика чувашской литературы? Да и много ли его книг осталось в библиотеках?

Федор КОЗЛОВ.